

Турцию заинтересовали арктические льды

"В офисе спикера турецкого парламента находится законопроект о присоединении Турецкой Республики к Договору о Шпицбергене". Трактат подписан в 1920 году. В нём более 50-ти стран, имеющих равные права на природные ресурсы и территориальные воды, несмотря на то, что сам архипелаг принадлежит Норвегии.

Главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, профессор Высшей школы производственного менеджмента Петербургского политехнического университета **Алексей Фадеев** рассказал о турецких аппетитах.

- Кажется, это самое необычное событие последних недель - Турция и Арктика...

- Нет, наоборот - Турция демонстрирует стратегический подход в развитии собственного государства. В Арктике огромные запасы углеводородов, редкоземельных металлов, используемых, например, для производства тех же смартфонов. Там огромное количество биоресурсов, кстати, на самом архипелаге Шпицберген. Арктика - континент, влияющий на многие происходящие в Европе процессы. Изменения климата в Арктике и в Антарктиде влияют на изменения климата на всех континентах. Просто не у всех хватает сил, возможностей и широты мысли на такое. Замечу: Турция несколько лет назад направляла исследовательскую экспедицию в Антарктиду - интерес к ледовым акваториям у них есть давно, так что интерес к Арктике, в общем-то, был уже тогда предсказуем.

- Даже интересно - что Турция нашла для себя в Антарктиде?

- Антарктида - хранилище огромного количества пресной воды, многие рассматривают её как резерв питьевой воды для человечества в долгосрочной перспективе. Турция - южная и засушливая страна, для нее это актуально, таким был один из векторов экспедиции. Арктика имеет такой же потенциал, но в ней он в меньшей степени исследован. В Антарктиде есть подтвержденные запасы питьевой воды, в Арктике этим вопросом занимается петербургский Горный университет и имеет, кстати, весьма убедительные успехи. Турецких ученых также интересовало прогнозирование климата - оба полюса, южный и северный, существенным образом на него влияют. Изменение температуры в Арктике на 1-2 градуса может серьезно изменить температуру на других континентах. Но

только крупные, мощные государства могут позволить себе подобные исследования, ориентированные на долгосрочные климатические прогнозы.

- Вернемся к Шпицбергенскому трактату?

- Трактат от 1920 года позволяет примерно 50-ти странам вести там работы, но фактически этим занимаются только Россия и Норвегия. Теперь настала очередь Турции. Я вижу в этом, прежде всего, экономический интерес в освоении арктических полезных ископаемых. Думаю, присутствует и военный интерес. У Турции - одна из крупнейших армий мира; конечно, она может рассматривать арктическую акваторию как военный маршрут - пусть в далекой перспективе. Но вектор государства понятен, - он направлен на в том числе военное присутствие на всех континентах, включая Арктику.

- Не факт, что их туда пустят.

- Посмотрим. Честно говоря, затруднюсь сказать, кто там принимает итоговое решение - с момента подписания трактата 102 года прошло... В 2015 году Турция пыталась стать наблюдателем Арктического совета - членом она быть не может, потому как не имеет выхода в Северный Ледовитый океан. Заявку отклонили. Теперь они пытаются зайти в Арктику иным путем.

- России выгодно или нет появление Турции в Арктике?

- Турция для нас дружественная страна, и России нужны партнеры для реализации сложных амбициозных арктических проектов. У Турции есть компетенции в плане технологий, машиностроения, судостроения. Кроме того, турецкие компании могут стать инвесторами. Тот же газ необходимо добывать и перерабатывать. Возможны поставки из Турции насосного, криогенного оборудования, продукции машиностроения и станкостроения. Посмотрите деловую прессу - в прошлом году Турция поставила в Россию станков и машин почти на 1 млрд.\$ увеличив этот показатель по сравнению с 2020 годом на треть. В Турции отлично развито судостроение - это более чем востребовано в Арктике. Не уверен, что Турция делает суда повышенного ледового класса, но она точно на такое способна в обозримом будущем. Тут сразу возникает вопрос логистики. Турция - морская держава, её не могут не заинтересовать трансконтинентальные маршруты с использованием Северного Морского пути. Тут придется договариваться с Россией, поскольку мы заявляем об исключительных правах на эту магистраль и говорим о том, что проход по арктической акватории возможен только судами под российским флагом. Думаю, на определенных условиях турецкие суда смогут претендовать на некоторые преференции.

- Что сегодня есть турецкого в Арктике?

- Сегодня - ничего. Но речь не только о поставках оборудования - не забывайте о финансовых интересах. Не забывайте про возможность инвестиций в российские арктические проекты, которые могут приносить выгоду в будущем. Турция обозначила

интерес, теперь с чего-то надо начать. И есть отличный пример. В 2017 году "Газпром нефть" и индийская ONGC Videsh [подписали соглашение](#) о разведке шельфовых месторождений в Охотском и Печорском морях. Казалось бы, где Индия и где Арктика. Но Арктика - огромный перспективный полигон для добычи углеводородов, редкоземельных металлов, алмазов. Не забывайте и о твердых полезных ископаемых на шельфе - под дном моря.

- Как думаете, что прежде всего интересует Турцию из арктических богатств?

- Прежде всего - газ. На текущий момент арктический шельф исследован менее, чем на 10%. Это регион с самой низкой геологической изученностью. Если какие-то крупные открытия на Земле еще могут произойти, то, скорее всего, произойдут они именно в Арктике. Если говорить про наши традиционные углеводороды - газ и нефть - то в Арктике их соотношение примерно 85% к 15%. С точки зрения экологичности газ более безопасен, его добывать легче, спокойнее. Скорее всего, Турцию заинтересуют также редкоземельные металлы. Да, сегодня смартфоны и прочую электронику широкого потребления в основном производит Китай, но рискну предположить - такая страна, как Турция, тоже скоро этим заинтересуется. Не захочет она быть в полной электронной зависимости от Китая.

- За последние месяцы из российских арктических проектов вышли многие уважаемые иностранные компании. Кого, где и в чем Турция в силах сегодня заменить?

- Коллеги не поймут, если я не скажу, что полноценная замена энергетических гигантов Shell, Total, Equinor сегодня недоступна никому. Я не слышал о компаниях с такими же компетенциями. Но благодаря сильной экономике и весьма продвинутым решениям в машиностроении и приборостроении, благодаря финансовым возможностям, турки могут стать участниками российских арктических проектов и получать с этого выгоду. Они вряд ли в ближайшее время займут места, позволяющие принимать решения в разработке целых месторождений, но стать полноценными партнерами - да.